

АТОМПРОМ

информационно-технический журнал об атомной отрасли

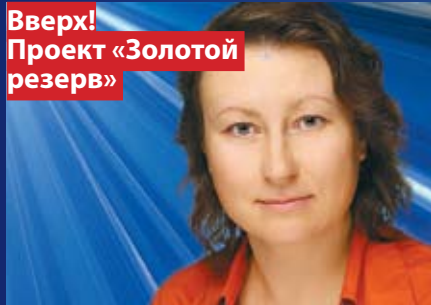

НИКОЛАЙ ЛАВЕРОВ

стр. 15

Лауреат премии «Глобальная энергия 2009»

Вверх!
Проект «Золотой резерв»

стр. 22

Слияние урана:
АРМЗ расширяет урановые горизонты

стр. 10

О большой пользе малых дел...

стр. 42

О большой пользе малых дел...

● Евгений Коноплев

Для добрых дел не всегда нужны бюджеты...

Дорога в детский дом...

В школу-интернат мы ехали вчетвером: Валерия — координатор акций из автономной некоммерческой организации «Агентство социального маркетинга», Светлана — президент фонда «Новая жизнь», давнего партнера АНО «АСМ», водитель и я — представитель ОАО «Атомэнергоремонт», проводившего благотворительную акцию. Багажник автомобиля был загружен подарками, которые работники предприятия собрали

для детей-сирот и которые мы теперь везли воспитанникам Петровской школы-интерната...

За полтора месяца до этого мы познакомились с директором АНО «АСМ», организации, созданной для борьбы с детским сиротством как социальным явлением. Напор руководительницы и готовность любой разговор сводить к этой общественной беде впечатлили меня и даже несколько смутили. Но мы быстро нашли общий язык, и уже через пару недель она выступала с докладом в разделе «разное» на отчетном

собрании нашего трудового коллектива, рассказывая о запланированной акции «Хорошие книжки для девочки и мальчишки». Суть акции проста — на доске объявлений компании появляется список воспитанников детского дома, в нем кроме имен и фамилий указаны возраст каждого ребенка и его интересы. Каждый работник предприятия может выбрать из списка ребенка и купить для него детскую книгу, подписав ее словами дружеского приветствия или пожелания счастья. Когда весь список будет «закрыт», представители предприятия отправляются в детский дом и вручают книги лично каждому ребенку...

Ехать до Петровской школы-интерната в село Петровское Ярославской области предстояло около двух часов. Мы разговорились, и основной те-

а что-то делать, пусть даже что-то столь «малое», как багажник книг... Мы продолжали спорить. Разговор помогал отвлечься от внутренних волнений. Я впервые ехал в детский дом и все мифы, рисующие в сознании жуткие картины при этих словах, вез с собой. Позже — в Петровской школе-интернате — я с этими мифами расстался...

Взрослые – детям...

К нашей машине, остановившейся у входа в интернат, хозяева школы вышли в полном составе. То есть разгружать машину помогали и руководство школы, и воспитатели, и дети. «Коробки с книжками надо отнести в актовыв зал, коробки с канцтоварами и другими подарками — в учительскую», спокойно объяснила воспитательница, передавая коробки мальчишкам. Меня смути-

Чтобы не томить детей ожиданием, мы не стали тратить время на знакомство с детским домом и с руководством, а сразу все вместе направились в актовыв зал, где и вручили книжки детям, коротко рассказав им об истории появления этих подарков... «Там, в Москве, работает дружный коллектив взрослых людей. Узнав о вашем дружном детском коллективе, они решили передать вам приветствия и пожелания счастья. Они хотят, чтобы вы знали, что мир взрослых людей добрый и отзывчивый, и в нем всегда есть друзья. Слова об этом вы найдете в подписях на книжках, которые эти взрослые люди передают вам в подарок...»

Полчаса в актовом зале в середине теплого солнечного дня — испытание для детей, даже если в эти полчаса тебе и твоим друзьям дарят подарки. Поэтому, когда у каждого из детей в руках оказалось по книжке, мы все решили вернуться на улицу — на площадку. И совершили большую ошибку. Ведь последний штрих «официальной части» — коллективная фотография. Представьте себе шестьдесят детей, листавших только что подаренные книги, которых попросили эти книжки захлопнуть и стоять, глядя в объектив. На сбор расплзающихся по скамейкам детей у воспитателей ушло минут десять. Кадр, еще кадр. Все. Свобода. Можно изучать подарки.

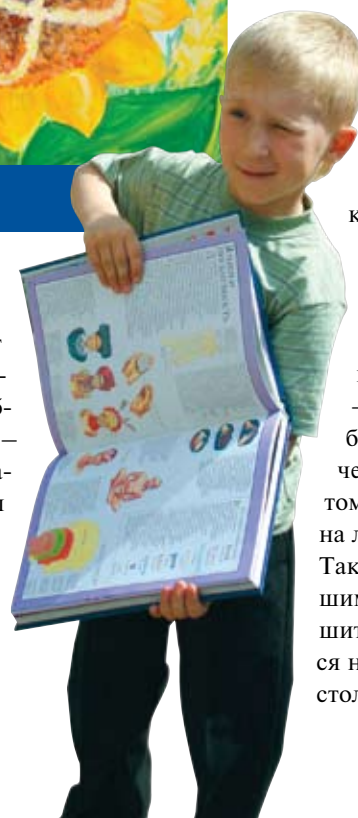
На площадке образуются кучки детей. Вот «пацанская» скамейка, здесь изучают подаренные энциклопедии автотранспорта и книги о животном мире. Идут споры, «взаправду» ли могут быть деревья выше ста метров и автомобили с двигателями мощнее трехсот лошадиных сил. Это мы — гости — слышим, незаметно приблизившись к скамейке. При чем обсуждение идет именно на том языке, на котором общаются на любой «пацанской» скамейке. Так что мы со слегка покрасневшими девушками, чтобы не нарушить мужскую беседу, удаляемся на приличное расстояние. Вот столпились девчужки лет девяти-и→

Приятно, когда тебе читает твою надпись взрослая добрая тетя

мой, естественно, были дети. Как ни странно, я в этом разговоре оказался хотя и умеренным, но скептиком. «Не могу встать на позицию, — говорил я, — с которой три коробки книг можно рассматривать как часть борьбы с детским сиротством. Ведь это же капля в море. Неужели вы и в правду верите, что этот вопрос вообще можно решить?» Девушки доброжелательно и, видимо, привычно возражали, что опыт многих стран доказывает, что проблема преодолима, и теоретически этим дает шансы на успех. Практически же лучше не отчаиваться,

ло даже не то, что нас лишили права на сюрприз. «Вот так просто... незапечатанные коробки с подарками — детдомовским пацанам...» — поймал себя на мысли, и в первый раз за этот день мне стало стыдно. Как потом оказалось, не в последний...

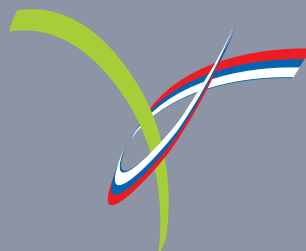
десяти, которые, хотя и умеют читать сами, но все равно выстроились в очередь к Светлане, чтобы она прочитала им надписи с пожеланиями на книгах. Приятно ведь, когда тебе читает твою надпись взрослая добрая тетя.

Детское творчество

Ко мне, косясь на пиджак и галстук, дети в очередь не выстраиваются, и педагоги, видя, что я ничем особенно не занят, ведут меня в музей детского творчества. Здесь собрана большая коллекция детских поделок из бисера, бересты, глины, есть уголок с историей села Петровское, есть экспозиция «русская изба» с лоскутным одеялом на печке и другими детскими поделками. Рушится миф о том, что детдомовскими детьми никто не занимается. Оказывается, с детьми работают очень хорошие педагоги, и многие детские работы, выставленные здесь, занимали призовые места в областных конкурсах детского творчества. Я понимаю, что канцтовары и материалы для творчества, которые наши сотрудники собрали вместе с книгами, тут будут очень к месту. Пытаюсь сделать комплимент педагогам, замечаю, как много книг было «заказано» по творчеству – оригами, рукоделие, а среди хитов – бисероплетение, даже пара мальчишек поместили это в своих интересах. «А что им остается делать? Нет у нас мужчин-кружководов. Автомобилей на всю школу – три, из которых только один на ходу. Автокружок не сделаешь. Хотелось бы столярным делом заняться, даже помещение для учебного класса есть, но один учебный станок стоит 10–5 тысяч рублей... Вот и плетут ребята из бисера...»

Потом директор школы Любовь Алексеевна Царева ведет нас в учительскую. Здесь решается судьба нескольких книжек, которые мы везли «про запас». Директор зовет библиотекаря и передает ей книги: «Оприходуйте, пожалуйста». Нам предлагают пройти в библиотеку. В библиотеке я прощаюсь еще с одним мифом – что детдомовские дети не любят читать. Мне становится стыдно за свои мысли на тему, порадует ли детей такой подарок, как книга. «Видели нашу библиотеку и нашего

«Пацанская» скамейка

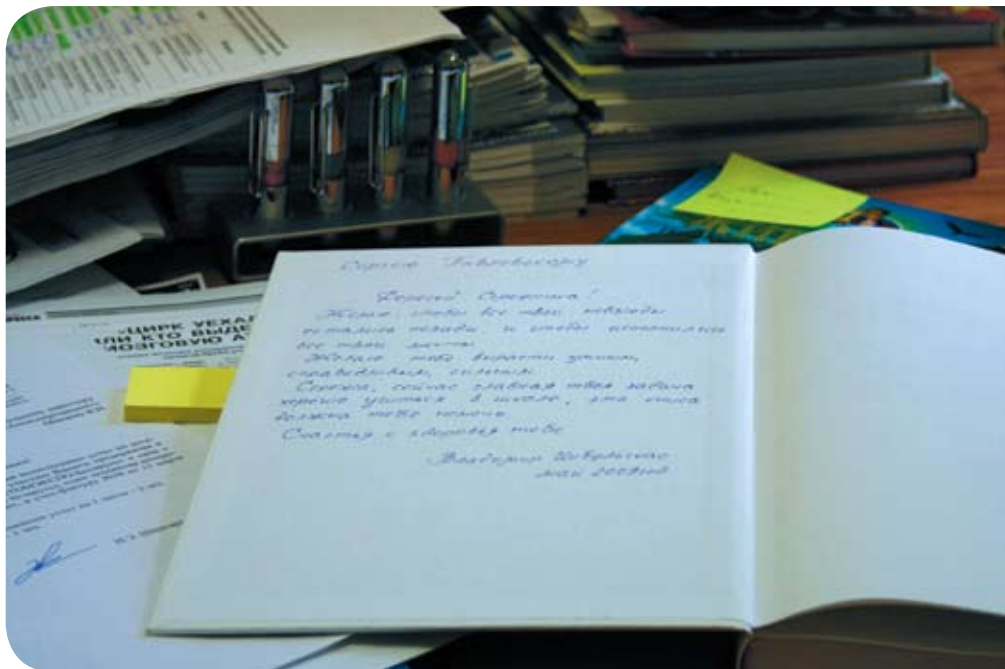

Агентство
Социального
Маркетинга

АНО (Автономная некоммерческая организация) «Агентство социального маркетинга» (www.social-marketing.ru)
Организация, опроводящая благотворительные акции, направленные на решение проблемы сиротства как социального явления. Основная цель деятельности организации – привлечение внимания представителей российского делового сообщества к проблеме социального сиротства.

библиотекаря? — улыбается Любовь Алексеевна. Читать наши дети любят. Так что ваши книжки — хороший подарок. Тем более что они подобраны по интересам: и приятно, и полезно». Разговор переходит на содержание книг — многие дети попросили довольно «практичные» книги — по прическам, кулинарии, программированию... Любовь Алексеевна рассказывает, что со всеми детьми в школе работают психологи, вместе с ребятами решая вопросы их профориентации. Поэтому большинство учеников к моменту выпуска уже определяются с профессией, которую хотят освоить. Большинство детей поступает в профтехучилища: девушки учатся на кулинаров, парикмахеров. Поступить в училище сейчас несложно, да и интернат помогает в подготовке и дальнейшем устройстве, место в общежитии ребятам предоставляют. Так что шансы на нормальное будущее у ребят вполне хорошие.

У нас есть какое-то время на разговоры с директором, так как Светлана и Валерия попросили педагогов заполнить анкеты социального исследования по проблемам сиротства. Любовь Алексеевна рассказывает обо всем сразу — и о быте, и о детях. «Вы видели наш туалет? Для вас это просто туалет, а для нас предмет гордости — еще год назад вместо всего этого была дырка в бетонном полу...», «Вот вы спрашивали, как живут вместе дети-сироты, и те, у кого есть родители... Это еще вопрос, кому из них проще. Знаете, как иногда ребенок ждет, что вот сейчас придет мама и заберет его на выходные, он готовится, гордится, что у него есть мама, а мама приходит и на ногах не стоит... у нас как-то детей возвращать после выходных забывали, мы их спасать от родителей ездили...», «Почему Ваську в милицию только что отправили? Ну вы же видели у него гипс на руке, ну да, открыл велосезон, ну вот пойдет, отчитается участковому обо всем, за воспитанниками же следят, ни один синяк без объяснительной не обойдется...», «Дружат ли наши дети с сельскими? Дружат, конечно, это в моем детстве детей пугали — я тебя в детдом сдам, а сейчас у нас тут и дружба с сельскими ребятами завязывается, а то и любовь... Вот Маша на днях за-

ходила по старой дружбе, вышла замуж сразу после выпуска, ростом до сих пор как доймочка, а недавно двойню родила... вот фотографии с ее свадьбы, практически всей школой гуляли...» Педагоги постоянно отвлекаются от анкет, достают со шкафов фотоальбомы, показывают электронные фотографии на мониторе компьютера... Так умирает еще один миф — о черствости детдомовских педагогов...

Перед обратной дорогой нас отправляют в столовую подкрепиться. Проводить вызывается парнишка из старших. Мы вообще удивлены готовностью детей к сотрудничеству с воспитателями и взрослыми, фраза «давайте помогу» если и не звучит явно, то постоянно чувствуется. И если старшие уже принимают участие в жизни школы — помогают делом, то младшие идут делиться радостью с воспитателями. Я работал в пионерском лагере и знаю, каких усилий стоит атмосфера союзничества детей и взрослых. Наш провожатый передает нас повару, которая накрывает нам полдник из чая и творожной запеканки на одном из детских столов, и вместе они исчезают куда-то по своим делам. Мы остаемся совершенно одни в столовой и сначала с интересом ее изучаем. Своды помещения (два века назад здесь был дом городского судьи) расписаны русскими узорами и, конеч-

но же, дополнены столовым фольклором — поговорками и мудростями. Все выглядит довольно жизнерадостно, а среди поговорок попадаются даже довольно забавные. На стенах над столами развешаны картинки с пояснениями — различные правила сервировки стола. Проверяя по ним свои знания столового этикета, я понимаю, что прощаюсь с еще одним мифом — о дикости детдомовских детей. Откуда-то в голове всплывает фраза: «Детдомовские дети не умеют класть сахар в чай, потому что его им разливают из чайников уже сладким...». Еще раз мне становится стыдно, когда я удивляюсь неожиданно вкусной запеканке. Стыдно за слово «неожиданно». Детская кухня становится хитом полдника — все время мы только и беседуем, что о приветах из советского детства, о творожной запеканке, столовых кружках и алюминиевых ложках...

По дороге домой...

Уже на выходе, когда мы прощались с руководством школы, к нам подошла девочка лет девяти-десяти и, протягивая маленький букет из бисера, сказала: «Спасибо вам за ваши подарки. Мы поняли, что вы наши друзья. Это вам. Мы хотим, чтобы вы поняли, что мы тоже ваши друзья». И обняла нас всех. Не знаю, были ли эти i→

В актовом зале школы

объятия проявлением чувств именно этой девочки или это местный ритуал и так здешние дети выражают взрослым свои чувства. Но, честное слово, никакого ребенка не заставишь искренне обнять человека, которого он боится или не любит... Что же до подаренного букетика, опять же не знаю, был ли этот жест «частной инициативой» или же он был сделан «от лица коллектива». Мы решили считать, что в букете выражен обратный привет от всех этих детей всем тем взрослым, что проявили к ним внимание...

Мы ехали обратно, приятно уставшие и с пустым багажником. Как ни хотелось поговорить хоть о чем-нибудь, разговор не клеился, так как всем было понятно, что все состоялось, что все прошло, как нужно, и что это хорошо, и добавить к этому особо и нечего. Я смотрел на набегающие на нас закатные пейзажи и думал о той трансформации, что произошла со мной за каких-то три-четыре часа. Думал о том, что теперь я буду лучше понимать людей, с головой ушедших в тему социальной помощи. Таких, как Чулпан Хаматова, с ее фондом помощи детям, больным лейкемией. Или таких, как Светлана и Валерия, сидящих на заднем сиденье

Евгения Мишина, руководитель АНО «АСМ»:

«Мы часто организуем социальные мероприятия, требующие и спонсорского участия, но акция «Хорошие книжки...», успешно прошедшая уже не в одном десятке компаний, совершенно не требует затрат от организаций. Дети получают подарок, отмеченный знаком личного внимания, а взрослые – возможность поучаствовать хоть и небольшим, но конкретным действием в решении проблемы социального сиротства. Так что для добрых дел далеко не всегда нужны колоссальные бюджеты».

и еще сегодня утром терпеливо выслушивавших мои сомнения в перспективности их деятельности. Я думал и о том, что мне повезло побывать именно в таком детском доме и пообщаться именно с такой директрисой. И о том, что при всем понимании, что есть в России и проблемные детские дома, и не лучшие педагоги, я теперь знаю, что есть в стране как минимум одна школа-интернат, где педагоги, которым в пору ставить памятник, делают все, чтобы шестидесяти детям-сиротам жилось хоть чуточку счастливее. Думал о том, что и мы всем предприятием хоть немного помогли им в этом деле. Думал и

об энтузиастах из «Агентства социального маркетинга», благодаря которым шестидесять детей получили минуты радости, а шестидесять взрослых смогли проявить добрые чувства и задуматься о большой общественной проблеме. Жизнь ста двадцати человек стала чуточку лучше. Нет, это, определенно, не капля в море...

Прощаясь со Светланой и Валерией, я пообещал им, что не ограничусь официальными отчетами о проведенной акции, а постараюсь написать обо всем этом такую статью, прочитав которую многие захотели бы провести у себя на предприятии что-то подобное... ●